

Секция «Социальная философия и философия истории»

Теория патриархата в радикальном феминизме XX века

Научный руководитель – Куманьков Арсений Дмитриевич

Левина Ольга Федоровна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: oflevina@gmail.com

Расцвет радикального феминизма в XX веке в США стал точкой отсчета развития теории патриархата в контексте политической философии феминизма.

В основании политической теории радикального феминизма лежит представление о том, что корень угнетения состоит в патриархате - этот тезис мы можем усмотреть в ключевых текстах радикального феминизма, включая манифест Повышающих Сознательность групп, в которых формировалось движение. Причем радикальные феминистки предполагают, что патриархат - это фундамент всякого угнетения, а все остальные формы господства (например, империализм, капитализм, расизм) основываются на гендерном [6; 7], поскольку мир сконструирован мужчинами и для мужчин, а женщина рассматривается как Другой.

Радикальные феминистки XX века спроектировали особый концептуальный каркас, в основании которого лежит бинарная схема господства и подчинения - такое понимание власти в обществе вырастает из ключевых работ Кэтрин Маккиннон и Мэрилин Фрай [2; 4], которые исследовали власть в условиях патриархата. Именно поэтому анализ всех прочих форм угнетения всегда происходил с перспективы антипатриархальной оптики.

Теоретики радикального феминизма уделяют значительное внимание идеологическому, биологическому, классовому и прочим аспектам угнетения женщин. Тем не менее, несмотря на такое пристальное внимание к патриархату, радикальные феминистки не артикулируют само понятие патриархата, хотя именно на него направлена большая часть критики.

Единственное определение патриархата, которое мы можем найти в текстах радикального феминизма, было предложено Кейт Миллетт: «... принципы патриархата, по-видимому, двоякие: мужчина должен доминировать над женщиной, старший мужчина должен доминировать над младшим» [5, p. 25]. И хотя Миллетт рассматривает различные стороны патриархального угнетения, определение патриархата она больше никак не развивает.

Теория радикального феминизма, как и феминизма вообще, неоднородна и противоречива, и отсутствие последовательной теории становится серьезной проблемой в исследованиях радикального феминизма, поскольку не до конца очевидно, что имеется в виду под этим термином. Также определенную сложность составляет ограниченный круг теоретиков радикального феминизма: основные сочинения были написаны в период с конца 60-х до конца 80-х годов в США, теоретики радикального феминизма практически не представлены на континенте.

Таким образом, целью доклада является концептуализация патриархата на основании ключевых текстов радикального феминизма. Реконструкция понятия патриархата включает в себя несколько направлений. Во-первых, рассмотрение биологических аспектов господства, ключевые из которых - беременность и материнство. Радикальные феминистки относятся к способности женщины рожать детей и к роли материнства как к инструменту угнетения женщин: Шуламит Файерстоун предполагает, что необходимо освободить женщин от возможности забеременеть и переложить эту функцию на технологии и роботов [1].

Во-вторых, концептуализация патриархата невозможна без исследования того, как радикальные феминистки XX века понимают природу власти. Кэтрин Маккиннон [4] и Мэрилин Фрай [2] усматривают корень властных отношений в различиях мужчины и женщины, которые используют для принижения статуса и роли женщины в патриархальном обществе. Однако Маккиннон не стремится показать отсутствие отличий, напротив, исследовательница предлагает утверждать различия, но вместе с тем показывать, что они не должны становиться основанием угнетения [4].

В-третьих, радикальные феминистки, наследуя марксистский метод анализа, выделяют гендерный класс (sex class). Тем не менее, радикальные феминистки отказываются ставить классовую борьбу рабочих выше борьбы за права женщин, так как патриархат имеет гораздо более долгую историю, чем капитализм. [1]

Наконец, в-четвертых, радикальные феминистки XX века на волне Новых левых выносят в публичное поле то, что до этого считалось личным делом супругов: отношения сексуального характера, внешность женщины, аборты. Оппоненты подобного подхода критиковали образ «системы», которая угнетает женщин и с которой необходимо бороться, но отказывались признавать, что «личное - это политическое». Впоследствии этот лозунг станет одним из основных для движения радикального феминизма. Согласно одной из пионерок радикального феминизма Кэрол Хэниш, публичная и открытая дискуссия частных тем поможет в борьбе со стигматизацией женщин [3]. По итогу такие обсуждения привели к подъему Женского освободительного движения: феминистки маршируют в авангарде протеста наряду с прочими Новыми левыми.

Таким образом, теория патриархата в радикальном феминизме представляет собой непоследовательный, однако комплексный анализ всех существующих аспектов гендерного угнетения. Радикальные феминистки предлагают свои способы уничтожения гендерного неравенства: от вынесения частных тем в публичное поле до делегирования деторождения роботам. Тем не менее, теоретики течения практически не эксплицируют понятие патриархата, борьба с которым занимает осязаемое место в теории радикального феминизма.

Источники и литература

- 1) Firestone S. The Dialectic of Sex. William Morrow and Company, Inc. 1970
- 2) Frye, M. The Politics of Reality: Essays in Feminist Theory. Freedom, California: The Crossing Press. 1983.
- 3) Hanisch C. The personal is political // Crow B.A. (Ed.) Radical Feminism: A Documentary Reader. New York: New York University Press. 2000. p.113-116.
- 4) MacKinnon C.A. Feminism Unmodified: Discourse on Life and Law. Harvard University Press. 1987.
- 5) Millett K. Sexual Politics. Champaign: University of Illinois Press. 1970.
- 6) Redstockings Manifesto (1969) (Опубликовано в сети Интернет по адресу: <https://www.redstockings.org/index.php/rs-manifesto>). Дата обращения: 03.03.2021
- 7) Willis E. Radical feminism and feminist radicalism // Social text. 1984. №. 9/10. p. 91-118.